

Viires A. Materjale Eesti taluelamute arenemisest XIX sajandi lõpul ja XX sajandi algupoolel. EМАг. XVIII, стр. 99—124. [Вийрес А. Материалы по развитию эстонского крестьянского жилища в конце XIX и начале XX веков. Рез. на русск. и нем. яз.]

Viires A. Rahvakunstimeistrid õllekanne valmistamas. EМАг. XIX, стр. 143—166. [Вийрес А. Изготовление пивных кружек народными мастерами. Рез. на русск. и нем. яз.]

Viires A. Töölis-ja linnalustiku etnograafilise uurimise objektist ja meetodist. «Изв. АН ЭССР. Серия общественных наук», 1964, № 3, стр. 247—255. [Вийрес А. Об объекте и методике этнографического изучения рабочего и городского быта. Рез. на русск. и нем. яз.]

Voolmaa A. Täiendavaid andmeid Kõrde-Eesti naiste rahvarõivaste kohta. EМАг. XVIII, стр. 212—234. [Воолмаа А. Дополнительные данные о женской народной одежде в северо-восточной Эстонии. Рез. на русск. и нем. яз.]

Võti T. Mihu kaasaegsest elamusisustusest. EМАг. XVIII, стр. 176—212. [Вйти Т. О современной мебелировке жилища на острове Муху. Рез. на русск. и нем. яз.]

Калитс В. Я. Новые черты в быту крестьян острова Кихну. «Сов. этнография», 1961, № 3, стр. 20—23.

Калитс В. Я. Современная свадьба на острове Кихну. «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVII, М., 1962, стр. 114—133.

Лутс А. А. Некоторые вопросы современной семьи и брака в прибрежных районах юго-западной Эстонии (на материалах колхозов «Сангар», «Аудруранд» и «Яхта»). «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVII, М., 1962, стр. 94—114.

Тихазе К. И. Вопросы истории эстонского народного жилища. «Труды Таллинского политехнического института», серия Б, № 4, 1962, 68 стр.

Феоктистова Л. Х. Семейные обряды крестьян Раплаского района. «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVII, М., 1962, стр. 133—158.

Авторефераты диссертаций

Калитс В. Я. Хозяйственные занятия населения острова Кихну с середины XIX века до наших дней. Тарту, 1963, 19 стр.

Моора А. Х. Очерки этнической истории Причудья. Историко-этнографическое исследование русско-эстонских отношений. Таллин, 1964, 35 стр.

Рихтер Е. Материальная культура сету в XIX — нач. XX века (к вопросу об этнической истории сету). Москва — Таллин, 1961, 22 стр.

Хабихт Т. Крестьянские постройки юго-восточной Эстонии во второй половине XIX — начале XX в. Тарту, 1965, 29 стр.

Л. Феоктистова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

СЛОВАЦКОЕ ВОССТАНИЕ И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Двадцатилетию антифашистского Словацкого народного восстания, закончившегося при содействии Советской Армии победой, посвящен специальный номер журнала «Словацкая этнография»¹. На цветной обложке — зеленый лес, пирамида, сложенная из серых камней, поржавевшая каска и винтовка с примкнутым штыком, ветви кустарника с красными ягодами — словно капли крови, пролившейся здесь двадцать лет назад. На фронтисписе — выразительный памятник в честь восстания — женская фигура со сжатыми кулаками, олицетворяющая Словакию...

Историки, этнографы и фольклористы братской страны немало потрудились, особенно в юбилейный год, чтобы воссоздать героическую эпопею народной борьбы против фашизма и раскрыть боевую дружбу словацких партизан с советскими воинами. Вскоре же после победы ученые Братиславы и Мартина стали собирать документы, записывать рассказы и песни участников восстания. Уже тогда Андрей Мелихерчик обратил внимание на ценность и важность исследования партизанского фольклора. «Современная фольклористика, — писал он, — имеет ...большие возможности наблюдать

¹ «Slovenský národopis», Ročník XII, číslo 3, Bratislava, 1964. Venované 20. Výročiu Slovenského Národného Povstania.

возникновение и рост новых фольклорных ценностей с новой тематикой»². Позже под руководством А. Мелихерчика славянским семинаром Братиславского университета была осуществлена специальная экспедиция по местам восстания, давшая ценные результаты³. Незадолго перед тем вышел сборник партизанских песен, составленный Кириллом Галлом со вступительной статьей Мирослава Гуски⁴. Не прекращалось собирание новых материалов в Институте этнографии Словацкой Академии наук. И вот теперь перед нами — целый цикл разнообразных исследований, освещающих разные стороны жизни, быта и художественного творчества словацких повстанцев.

Анна Косткова в статье «О некоторых вопросах уклада жизни партизан во время Словацкого народного восстания» детально описывает быт народных мстителей, начиная с формирования первых боевых групп («яношиковых дружин») в 1942 г. и вплоть до решающих победных боев 1945 г. Запечатленные в рисунках и фотографиях типы жилья и других строений — так называемые «ленинские шалаши» (в честь знаменитого шалаша в Разливе!), землянки, бункера, палатки, пещеры, срубы, надежно скрывавшие партизан в горах и лесах, наглядно показывают суровые условия жизни мужественных борцов против фашизма. Здесь же читатель с интересом узнает об организации боевых заданий и формах политико-просветительной работы партизан, об их повседневном быте, о распределении между ними различных обязанностей (добывание ими провианта, приготовление пищи, лечение больных и раненых и т. п.), о способах передвижения, о транспорте, об организации досуга... Строго документированный и вместе с тем живой рассказ позволяет отчетливо представить в деталях боевые будни нелегкой, героической жизни партизан, их изобретательность, умелое использование ими народного опыта и многовековых культурных традиций.

Существенно дополняет картину, воссозданную А. Костковой, статья Сони Ковачевичовой «Из истории и культуры деревень, участвовавших в Словацком народном восстании». Автор раскрывает широкое участие местного населения в восстании, которое было делом не только сражавшихся в лесах партизан, но всего словацкого народа. Жители сел и деревень не только сражались в некоторых боях, но и повседневно выполняли опасные поручения — скрывали и препровождали к партизанам партийных организаторов, десантников, больных и выздоравливающих партизан. Они были разведчиками и связными, доставляли партизанам оружие, продовольствие и одежду, помогали наводить переправы и строить укрепления. Грозным обвинительным актом против фашистов является приводимый С. Ковачевичовой список сожженных и уничтоженных селений (стр. 464—467), а также фотографии пепелищ и руин, контрастирующие с изображением тех же селений до их разрушения. Автор увлекательно рассказывает об отставлении местным населением народных традиций, о восстановлении нормального уклада жизни после освобождения. Облик поселков и городов, пострадавших от боев, теперь изменился, приобрел новые черты социалистического быта и культуры, о чем также свидетельствуют публикуемые фотографии.

Значительный раздел в журнале составляют статьи и материалы о разных жанрах народного творчества. Рассказам и воспоминаниям о восстании посвящена статья Яна Михалека, насыщенная свежим материалом (записи 1963 г.). Автор убедительно показывает, что недавнее героическое прошлое не только живо в памяти народа, но и творчески перерабатывается народной фантазией. Я. Михалец характеризует устные рассказы в целом как «малые эпические произведения» преимущественно «героической тематики» (стр. 412—413), показывает, как происходит циклизация различных рассказов вокруг имен наиболее выдающихся героев, утверждает, что лучшие устные рассказы освещаются внутренней идеей, выраженной художественными средствами. Автор справедливо полагает, что изучение этих материалов и поставленных им вопросов «может привести к решению важных теоретических проблем устной словесности в современных условиях» (стр. 416).

Опыт словацких фольклористов, собравших большой и интересный материал устной народной прозы, весьма плодотворен. Он представляет не только большую историческую ценность, но и принципиально интересен как свидетельство непрекращающегося коллективного народного творчества.

Известно, что песни второй мировой войны давно уже привлекли внимание исследователей. Во всех славянских странах появились соответствующие публикации, статьи, книги. Статьи в рецензируемом журнале расширяют и конкретизируют наши знания о словацких партизанских песнях. Светозар Швеплак в статье «Об изучении

² Andrej Melicherčík, *Motívy odboja slovenského ľudu v ústnom podaní*, «Národopisný zborník», ročník VI—VII, číslo 2—4, Matica Slovenska v Turčianskom Sv. Martine (1945—1946), стр. 201.

³ Andrej Melicherčík, *Boj proti fašizmu za Slovenského národného povstania v ústnom podaní slovenského ľudu*, «Slovenský národopis», ročník IX, číslo 3, Bratislava, 1961, стр. 358—395.

⁴ «Bojom, šumeli lesy», *Partizánske a bojovné piesne zo Slovenského národného povstania*. Zostavil: Cyril Gáll, Bratislava, 1959.

партизанских песен» приводит новые данные о распространении в Словакии советских песен и о судьбе словацкой партизанской песни, созданной по образцу советской «По долинам и по взгорьям» (автор анализирует 11 вариантов). Интересны сообщаемые С. Швиглаком факты о варьировании известной словацкой песни «Ночь тиха, пала роса» («Tichá noc je, rosa padá») и особенно впервые публикуемые новые записи партизанских песен «Od kameňa», «Tam pod hогои», а также расширенный вариант песни «Po krátkich dňoch slobodienkú». Существенны соображения автора о развитии в партизанском творчестве традиций пролетарской революционной поэзии, о фольклоризации некоторых песен литературного происхождения, о национальной специфике словацких партизанских песен (стр. 443—444, 447).

Два небольших этюда посвящены отдельным песням — Любича Дроппова анализирует балладу, сложенную крестьянкой А. Кочалковой в стиле традиционных баллад, Ян Михалец устанавливает источник одной из самых популярных партизанских песен «Тихая ночь, темная ночь» («Tichá noc, tmavá noc»).

В целом рецензируемый журнал представляет собой новый ценный вклад в изучение процессов, протекавших в народной культуре в ходе антифашистской освободительной борьбы. Редакция журнала «Словацкая этнография» во главе с Боженой Филовой заслуживает самой глубокой признательности всех, кому дорога память о героическом сопротивлении славянских народов фашизму.

В. Гусев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Г. Г. Банчиков. *Брак и семья у монголов*, Улан-Удэ, 1965, 56 стр.

Семья и брак у монголов — малоисследованная область в этнографической науке. Хотя литература о монголах весьма обширна, семейно-брачные отношения никем специально не изучались. Сведения, имеющиеся в литературе по данному вопросу, в большинстве своем фрагментарны. Наиболее подробно семейно-брачные отношения в дореволюционной Монголии были рассмотрены в интересной книге И. М. Майского¹. В 1960 г. вышла работа К. В. Вяткиной о монголах Монгольской Народной Республики², в которой автор, наряду с другими вопросами этнографии монголов, остановился на их семейных обрядах. К. В. Вяткиной описаны старинные свадебные обряды у разных этнических групп МНР, обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Современные же семейно-брачные отношения у монголов в литературе не освещались.

Работа Банчикова, изданная Бурятским научно-исследовательским институтом, первая попытка специального исследования семейно-брачных отношений у монголов. Автор на основе собственных полевых материалов, собранных во время экспедиций 1961—1963 гг. и литературных источников, попытался показать особенности семейно-брачных отношений в дореволюционной Монголии и те огромные перемены, которые произошли за сравнительно короткий период — годы народной власти 1921—1963.

Работа состоит из трех глав. В первой главе «Брак» автор рассматривает брачные отношения и обряды, связанные с женитьбой в дореволюционный период и в настоящее время, и довольно обстоятельно останавливается на брачных отношениях монголов до революции. Интересна описанная в работе традиционная свадьба халхасцев, которая наряду с общими чертами, присущими свадебной обрядности всех монгольских этнических групп, имеет и свои особенности.

Однако не все в данной главе бесспорно и убедительно. Это относится, например, к недостаточно продуманным вопросам существа брачных отношений у монголов, в частности калыма и связанных с ним форм брака, что привело автора к спорным суждениям об эволюции калыма как общественного института и причин его исчезновения.

Так, показав, что у монголов до революционных преобразований одним из основных условий заключения брака была уплата калыма, Г. Г. Банчиков приходит к выводу: «следовательно, брак у монголов по существу являлся коммерческой сделкой, куплей — продажей девушки» (стр. 4). Однако при более внимательном рассмотрении данных, имеющихся в литературе по этнографии монголов³, такой вывод оказывается несостоятельным. Верно, что калым у монголов продолжал играть существенную роль в заключении брака. Мало того, он продолжал сохранять свою юридическую силу: дети, родившиеся в браке, заключенном без уплаты калыма, считались незаконными

¹ И. М. Майский, *Монголия накануне революции*, М., 1959.

² К. В. Вяткина, *Монголы Монгольской Народной Республики*, «Восточно-Азиатский этнографический сборник», Труды Института этнографии АН СССР, т. LX, М.—Л., 1960, стр. 159.

³ См. И. М. Майский, *Указ. раб.*; К. В. Вяткина, *Указ. раб.*